

Лев
Давидович
Троцкий

ЕВРОПА И АМЕРИКА

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т76

Троцкий, Л. Д.
Т76 Европа и Америка/ Л. Д. Троцкий. — М. : RUGRAM, 2022. —
152 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78099-0

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78099-0

© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

К вопросу о перспективах мирового развития	5
Истекшее десятилетие	10
Фашизм, демократизм, керенщина	14
От чего зависят судьбы европейского «реформизма».....	18
«Пацифистский» империализм Соединенных Штатов	22
План – посадить Европу на паяк.....	27
Американский империализм и европейская социал-демократия.....	29
Соединенные Штаты и Великобритания	36
Перспективы войн и революций	45
Европа и Америка	52
Экономическая мощь Соединенных Штатов как основа соглашательства.....	57
Новые роли Америки и Европы	62
Империалистская экспансия (расширение) Соединенных Штатов	66
О пацифизме и о путанице	73
Американский пацифизм на практике.....	78
Европейскому капитализму выхода нет	84
Изжил ли себя капитализм?	94
Приложения.....	102

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Доклад 28 июля 1924 г.

Товарищи! Прошло 10 лет с начала империалистической войны. За этот период мир весьма изменился, но все же не так, далеко еще не так, как мы предполагали и ждали 10 лет тому назад. Мы рассматриваем историю под углом зрения социальной революции. Этот угол зрения одновременно и теоретический и практически-действенный. Мы анализируем условия развития, как они складываются за нашей спиной и независимо от нашей воли, для того, чтобы, поняв их, воздействовать на них нашей активной волей, т.е. волей организованного класса. Эти две стороны в нашем марксистском подходе к истории теснейшим неразрывнейшим образом связаны между собою. Если ограничиваться только учетом того, что происходит, то такой подход в конечном счете вырождается в фатализм, в индифферентизм, в общественное безразличие, а на известных своих ступенях принимает облик меньшевизма, в котором есть большая доля фатализма и преклонения перед тем, что происходит за спиной людей. Если ограничиваться, с другой стороны, только революционной активностью, волей, то мы рискуем впасть в субъективизм, который имеет много разновидностей: анархизм – одна из них, левая эсеровщина – другая, наша российская разновидность субъективизма, и, наконец, сюда же отно-

сятся те явления в самом коммунизме, которые Владимир Ильич называл «детскими болезнями левизны». Все искусство революционной политики состоит в правильном сочетании объективного учета и субъективного воздействия. И в этом состоит сущность ленинской школы.

Я сказал, что мы подходим к истории под углом зрения революции, той, которая должна передать власть в руки рабочего класса для коммунистического переустройства общества. Каковы предпосылки социальной революции, при каких условиях она может возникнуть, развернуться и победить? Предпосылок очень много. Но их можно сгруппировать в три большие группы, пожалуй, для начала даже в две. Объективные – именно те, которые складываются за спиной людей и потом могут только ими учитываться, – и субъективные. Объективные предпосылки, если начинать с фундамента, с основ, – а так начинать и полагается, – прежде всего, создаются определенным уровнем развития производительных сил. (Я извиняюсь перед теми, для кого то, что я сейчас говорю, является азбукой. Я полагаю, что эти вопросы являются азбукой не для всех присутствующих. Да и всем нам приходится время от времени возвращаться к «азбуке», к основам, для того чтобы при помощи старого метода приходить к новым выводам, которые подсказывает обстановка сегодняшнего дня.) Итак, основной, капитальнейшей предпосылкой социальной революции является определенный уровень развития производительных сил – такой уровень, при котором социализм, а затем коммунизм как хозяйство, как способ производства и распределения благ, представляли бы материальные выгоды. На крестьянской сохе ни коммунизма, ни даже социализма построить нельзя. Предполагается определенный уровень развития техники. Достигнут ли этот уровень, если мы возьмем весь капиталистический мир? Безусловно, да. Чем это доказывается? Это до-

казывается тем, что крупные и крупнейшие капиталистические предприятия и их сочетания – тресты и синдикаты – побеждают во всем мире предприятия средние и мелкие. Стало быть, общественная хозяйственная организация, которая опиралась бы только на технику крупных и крупнейших предприятий; организация, правильно построенная по типу трестов и синдикатов, но на началах солидарности; организация, распространенная на нацию, на государство, а затем и на весь мир, представляла бы гигантские материальные выгоды. Эта предпосылка есть, и притом уже давно. Вторая объективная предпосылка: нужно такое расчленение общества, чтобы в наличности был класс, заинтересованный в социалистическом перевороте и достаточно численный и производственно-влиятельный, чтобы этот переворот взять на себя. Но этого мало. Нужно, чтобы этот класс – и тут мы переходим к субъективным предпосылкам – понимал обстановку, чтобы он сознательно хотел переворота, чтобы во главе его стояла партия, способная им руководить во время переворота и обеспечить победу. А это, с другой стороны, предполагает соответствующее состояние правящего буржуазного класса, утрату им влияния на народные массы, расшатку в его собственных рядах, убыль классовой самоуверенности. Такое состояние общества и есть революционное состояние. Только на определенных производственно-общественных основах могут возникнуть психологические, политические и организационно-действенные предпосылки для совершения восстания и для его завершения победой.

Если мы спросим себя насчет второй предпосылки: классового расчленения, т.е. роли и значения пролетариата в обществе, – созрела ли эта предпосылка для социальной революции, то и здесь мы можем ответить только одно: созрела давно, десятилетия уже, как созрела. Лучше всего это доказывается ролью русского пролетариата, еще совсем молодого. Что же не хватало

до сих пор? Не хватало последней, субъективной предпосылки, осознания пролетариатом Европы своего положения в обществе, соответственной организованности, соответственного воспитания партии, которая могла бы им руководить. Вот чего не хватало! Не раз мы, марксисты, говорили о том, что вопреки всяким идеалистическим теориям сознание общества отстает от объективных условий развития, и мы это в вопиющем историческом масштабе видим на судьбе пролетариата. Производительные силы созрели для социализма давно. Пролетариат давно играет, по крайней мере в руководящих капиталистических странах, решающую хозяйственную роль. От него зависит вся механика производства, а стало быть, и общественности. Чего не хватает – это последнего фактора, субъективного, – сознание отстает от бытия.

И вот империалистическая война и явилась, с одной стороны, как кара историческая за то, что сознание пролетариата отстало от бытия, а с другой стороны, как могущественный толчок вперед. Так мы и рассматривали империалистскую войну. Она развернулась потому, что пролетариат оказался не в силах ее предотвратить, ибо не успел опознаться в обществе, осознать свою роль, свою историческую миссию, организовать, поставить перед собой задачу захвата власти и разрешить ее. В то же время империалистская война, которая явилась карой за то, что было не виной, а бедой пролетариата, должна была сыграть и сыграла роль могущественного революционного фактора.

Война вскрыла острую, глубокую и неотложную необходимость изменения общественного строя. Мы сказали, что переход к социалистическому хозяйству представлял значительные общественные выгоды уже задолго до войны. Это значит, что на социалистических основах производительные силы развивались бы уже до войны несравненно более могущественно, чем на капиталистических основах. Но мы видели, однако, что и при

сохранении основ капитализма производительные силы до войны быстро росли не только в Америке, но и в Европе. В этом состояло относительное «оправдание» существования самого капитализма. Со времени империалистской войны мы уже видим совершенно иную картину: производительные силы не растут, а разрушаются. Им стало слишком тесно в рамках национальных государств и в рамках частной собственности. И после войны мы видим, что дело может идти лишь о восстановлении разрушенного, но никак не о дальнейшем развитии производительных сил. Им по-прежнему, и даже несравненно более прежнего, тесно в рамках частной собственности на средства производства и в рамках тех национальных государств, которые созданы Версальским миром. Полная несовместимость дальнейшего человеческого прогресса с капитализмом обнаружилась впервые совершенно неоспоримо событиями последнего десятилетия. В этом смысле война и явилась революционным фактором. Но не только в этом. Разворотив своими беспощадными методами всю организацию общества, война выбила сознание трудящихся масс из колеи консерватизма и традиции. Мы вступили в эпоху революции...

ИСТЕКШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

(1914 – 1924 гг.)

Если мы под этим углом зрения подойдем к истекшему десятилетию, то окажется, что оно делится на несколько ярко разграниченных периодов. Первый из них – это период империалистской войны, который охватывает свыше 4х лет; для нас с вами меньше: для России несколько свыше трех лет. Новый период этого десятилетия начинается с февраля, особенно с октября 1917 г. Это период революционной расплаты за войну. История 18 – 19 гг. и отчасти – по крайней мере, для некоторых стран – также и 20-го года, история этих трех лет стоит еще целиком и полностью под знаком ликвидации империалистской войны и непосредственного ожидания пролетарской революции во всей Европе. Мы имели Октябрьскую революцию у нас, низвержение монархий в центральных европейских государствах, мощный подъем пролетарского движения во всей Европе, даже в Америке. Последние точки этого послевоенного подъема: сентябрьское восстание 1920 г. в Италии, мартовские дни 1921 г. в Германии. С сентябрьским восстанием 1920 г. в Италии почти совпадает во времени наше движение – наступление Красной Армии на Варшаву, которое тоже было составной частью могущественного революционного прилива и откатилось вместе с ним. Можно сказать, что эта эпоха непосредственного послевоенного революционного напора завершается грозной мартовской вспышкой 1921 г. в Германии. Мы победили в царской России, и власть пролетариата здесь